

Волга: пока есть что спасти

Лидия Байкова.

В заботе о верховьях

В нашем регионе на берегах Волги находятся практически все более или менее крупные города. Одних только районных центров пять: Углич, Мышкин, Брейтово, Рыбинск, Тутаев... Плюсую сюда еще областной центр — Ярославль — и получаем около миллиона человек, при том что всего в регионе проживают 1 миллион 259 тысяч. Если бы все зависело исключительно от нас, мы, скорее всего, наладили бы «жизнь на побережье». Но, увы, еще выше нас — Вологодская область с ее промышленностью. На ее территории расположена и часть Рыбинского водохранилища, а на берегах самого водохранилища — металлургический комбинат «Северсталь», стоки которого, мягко говоря, не лучшим образом действуют на экосистему Волги.

Недавно стало известно о планах создания на берегах рукотворного моря еще и целлюлозного комбината. Тут, правда, вся общественность консолидированно выступила против. Однозначно отрицательную позицию относительно этого строительства занял и губернатор Ярославской области Дмитрий Миронов.

— Одна из главных тем — экологическая обстановка в бассейне реки Волги, — заявил в рамках форума член Общественной палаты Ярославской области, председатель экологического комитета ЯрТПП Анатолий Дунаев. — В частности, особую озабоченность общественности вызывает планируемое строительство целлюлозного завода на берегу Рыбинского водохранилища в Череповецком районе. Это однозначно окажет негативное влияние на состояние природной среды и благополучие населения Вологодской и Ярославской областей.

Ударный полувзвод...

Защиту природных ландшафтов на федеральном уровне обеспечивает межрегиональное управление Росприроднадзора. Председатель общественной экологической организации «Зеленая ветвь», географ-гидролог, секретарь Экологическо-

Вот уже почти два года в России действует федеральная программа «Чистая Волга». Задача программы — обеспечить россиянам право на жизнь. Ведь жизнь на планете — это вода, а почти две трети наших соотечественников живут либо на берегах великой русской реки, либо в границах ее бассейна. Об этом шла речь на экологическом форуме «Во имя жизни», который проходил в апреле на биологическом факультете ЯрГУ

го совета при губернаторе Ярославской области Лидия Байкова обратила внимание, что межрегиональное управление Росприроднадзора не обладает должным количеством сотрудников для необходимого контроля ситуации. Это подтвердилось и выступлением представителя управления. В двух областях — Ярославской и Костромской — работают только 14 штатных инспекторов Росприроднадзора. В части надзорных мероприятий принимают участие инспектора регионального департамента охраны окружающей среды и природопользования, всего задействовано 15 человек. По численности все инспектора составляют, если пользоваться армейскими аналогиями, приблизительно полтора отделения или половину взвода. Это количество позволяет держать под контролем деятельность наиболее крупных предприятий, оказывающих антропологическое влияние на экосистему Волжского бассейна, но проблема загрязнения Волги несколько шире.

К примеру, помимо сбросов промышленных предприятий негативное воздействие на экосистему оказывает диффузный смыв разнообразных загрязнителей. В этих ситуациях нарушителей нужно фиксировать, что называется, по горячим следам. Однако инспекторов Росприроднадзора и регионального департамента явно недостаточно. При этом ситуация диффузного сброса может возникнуть

в любом месте на протяжении почти четырехсот километров береговой линии — приблизительно такая протяженность у Волги в двух регионах.

— В этой ситуации мы делаем ставку на общественных инспекторов охраны природы, — поделился планами заместитель директора департамента окружающей среды и природопользования Владимир Квасков. — Сложность этой работы в том, что ответственно оценить состояние экосистемы и наносимый ей ущерб гораздо труднее, чем, например, зафиксировать яму на дороге. Поэтому общественный инспектор в сфере экологии должен быть определенным образом подготовлен. В прошлом году мы вели подготовку таких инспекторов, продолжим ее и в нынешнем. Уже есть определенные результаты: именно сигнал общественности позволил нам своевременно отреагировать на несанкционированный сброс отходов в одну из рек бассейна Волги сельхозпредприятием «Красный маяк» в Ростовском районе.

Не отравление, так мутация

Ученые те же проблемы видят под несколько другим углом. В течение нескольких лет студенты ЯрГУ под руководством преподавателя факультета биологии и экологии ЯрГУ кандидата биологических наук Маргариты Ковалевой проводили исследования по биотестированию и биоиндикации воды в реке Волге

Анатолий Дунаев.

на том ее участке, который протекает в границах города Ярославля — от Норского до деревни Сопелки. Сегодня никто из контролирующих инстанций таких исследований не проводит. Согласно действующим ГОСТам оценивается концентрация в воде токсических веществ — таких как аммоний-, нитрит-, сульфат-ионы, соли железа, меди, цинка, кальция, магния, нефтепродуктов и водных взвесей. Из всех перечисленных загрязнителей мутагенным и канцерогенным действием обладают только нефтепродукты, но как раз их концентрация в волжской воде в минувшие несколько лет неуклонно падала. Это и не мудрено — «овес» нынче, что называется, дорог.

Что же касается такого вещества, как, например, фенол, то он присутствует в волжской воде, причем иногда концентрация этого мутагена и канцерогена выше именно в районе Норского. Происходит это в силу иногда появляющегося обратного течения Волги, которая в гидрологическом смысле еще в середине прошлого века перестала быть рекой, а стала частью системы водохранилищ.

— В каком-то смысле наличие в волжской воде канцерогенов и мутагенов — фактор более опасный, чем присутствие там токсических веществ, — пояснила Маргарита Ковалева. — Токсин — это фактор, влияющий только на организм, в который он попал. Даже если этот организм погибает, на всей популя-

ции это сказывается не особенно серьезно. Мутагенный эффект накапливается в поколениях — и когда количество мутаций превысит некоторое статистическое значение, может начаться лавинообразный рост наследственных заболеваний. Европейцы прошли через это в семидесятые годы прошлого века. Мы можем столкнуться в самое ближайшее время. Эти показатели загрязнения нужно учитывать, если мы говорим о том, что Волга должна стать безопасной во всех смыслах рекой.

Где истоки стоков?

Естественно, что в этой ситуации основной спрос — с директоров промышленных предприятий. Именно промышленные гиганты чаще всего и отравляют воду химическими соединениями. Однако картина складывается совсем парадоксальная. По словам Анатолия Дунаева, еще до принятия программы «Чистая Волга» правительством РФ было принято решение с 2010 года снизить количество не полностью очищенных и неочищенных стоков с 88 до 75 процентов. В реальности сегодня 90 процентов стоков попадают в Волгу недостаточно очищенными, еще около семи — вовсе неочищенными. При этом сегодня запланировано снизить количество неочищенных и не полностью очищенных стоков в 2020 году до семидесяти пяти процентов, а к 2022 году — и вовсе до десяти. Вопрос, естественно, один: как это сделать? Ведь владельцам промышленных гигантов выгоднее платить штрафы за отсутствие очистных сооружений, чем эти сооружения строить.

На форуме около семидесяти человек из пяти регионов России обменялись мнениями, касающимися того, как спасти Волгу. Главный итог встречи, пожалуй, в том, что одни только дежурными мерами вроде модификации старых или строительства новых очистных сооружений ограничиться будет невозможно. Нужно принципиально менять подходы к тому, какую именно воду в бассейне реки Волги считать чистой.

Анатолий КОНОНЕЦ
Фото из соцсетей

Участники форума.